

ПО КАВКАЗСКОМУ

ЗАПОВЕДНИКУ

THROUGH THE CAUCASIAN RESERVE

1016304

МОСКВА
· СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ·
1984

Автор текста и составитель
Ю. К. ЕФРЕМОВ

Фотосъемка
В. М. КИЕНКО

Художник
Г. В. ДМИТРИЕВ

Кавказский государственный биосферный заповедник — это держава горных лесов, лугов и скал, увенчанная снежными вершинами. Да, держава с территорией, превышающей 2600 квадратных километров, с собственным управленческим и научным персоналом и даже со своей вооруженной охраной! 60 лет назад была она абсолютно и навечно изъята из хозяйственного пользования в интересах современников и последующих поколений. Изъята прежде всего для нужд науки и культуры.

Эта заповедная земля расположена в горах Западного Кавказа, в основном на северной, прикубанской его покатости, но южными окраинами она заходит и на причерноморскую. Обе части лежат в пределах Краснодарского края, и только небольшой участок северного склона относится к Ставропольскому краю.

Красота заповедной природы поразительна. Пирамидальные снежно-скальные пики и зубчатые гребни. Каскады лазурных озер, налитых в пригребневые каменные чаши. Феерически брызжу-

щие неистощимые водопады. Кипящие на седых порогах, богатые форелью реки...

Незабываемы и широкие панорамы лесистых и заснеженных хребтов, и отдельные детали ландшафта, будь то крупные и красочные цветы на горных лугах или отливающие голубоватой зеленью трещины ледников.

В лабиринте долин, ущелий и в сложной сети хребтов нелегко разобраться. Лишь внимательно взглядевшись в карту, различаешь, что реки заповедника по отношению к Большому Кавказу довольно отчетливо делятся на поперечные и продольные. Продольные долины отчлениют от Главной водораздельной цепи Боковую и Передовые, параллельные ей. Поперечными ущельями эти горные цепи как бы разделены на отдельные ломты — хребты. Конечно, здесь есть непрерывный главный водораздел, но он часто соскальзывает с одного хребта на другой.

Даже высшие точки заповедника находятся в стороне от этого водораздела. Например, к северу от него на Боковой цепи поднимается

*Надежно стерегут
заповедник работники
охраны*

самая высокая вершина заповедника — Цахвоа, превышающая 3000 метров. С ней соперничает по высоте пик, носящий имя известного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, первого председателя Комитета по заповедникам Петра Гермогеновича Смидовича.

Но в числе вершин, превышающих 3 километра, есть пики, которые расположены и на главном водоразделе Кавказа — таковы Северный и Южный Псеашхо.

Не только красота позволяет считать природу заповедника одной из самых удивительных в нашей стране. Здесь заповеданы ландшафты, пожалуй, самые сложные и богатые в Советском Союзе. Такая оценка легко доказуема — посмотрим хотя бы на многоэтажность горной природы.

Высотная зональность — закон гор. С высотой климат становится холоднее, а до некоторого уровня и влажнее. С увлажнением до определенной высоты, несмотря на прохладу, возрастает и пышность природы. Разнородные «этажи» ландшафта можно наблюдать в любых горах — в Карпатах, на Тянь-Шане, на Камчатке... Но в горном Черноморье такая зональность уникальна. Лестница высотных зон здесь, как нигде, многоступенна и контрастна: она вмещает ландшафты от приморских субтропиков до вечных снегов!

Если подниматься по этой лестнице в пределах заповедника, перед нашими глазами пройдут все ступени. У подножий густые чащи широколиственных — каштановых, дубовых и грабовых — лесов, под пологом которых буйствуют вечнозеленые кустарники. Над поясом лиственных куп — массивы совсем северных на вид хвойных:

горные пихтарники, местами ельники и сосняки; тут уже и климат настолько суров, что хочется назвать такие леса «горной тайгой», хотя в подлеске по-прежнему сверкает глянец вечной зелени южных кустарников. По верхней границе высокоствольные леса окаймляются полосой лиственного криволесья — это угнетенные холодом и искривленные под тяжестью снегов стволы бука, березы, рябины. Выше лесов — царство трав. Уже криволесье прерывается полянами рослого субальпийского высокотравья, выше склоны заняты субальпийскими лугами, над которыми простираются ковры низкотравных ярко цветущих альпийских лугов. Ближе к наиболее высоким гребням сплошной покров трав сменяется разреженными пятнами карликовых растений, напоминающих обитателей тундры. Они примыкают к самым ледникам и снегам, среди которых выступают только голые скалы. Здесь единственные представители мира флоры — лишайники, липнущие к поверхности камней словно накипь.

Такова многоэтажность природы заповедника, не нарисованная на учебном плакате, а видная прямо на склонах гор с каждой вершины.

Иногда эта картина бывает особенно наглядна — ведь с высотой сменяются не только ландшафтные зоны, но и... сезоны! Чем выше в горы, тем позже наступает весна, тем короче лето, раньше приходит осень и дольше длится зима.

Как отчетливо сезонные различия в красках «этажей» заповедной природы выявляются осенью! Внизу — ярко-зеленый полог, он и в сентябре расцвечен всей палитрой летних красок. Дубы, каштаны, грабы еще по-июньски зелены. Но выше их выделилась полоса побуревшего букowego леса. В этой высотной зоне уже началась осень. А насколько заметнее и четче проступила над желтизной буков лента черно-зеленых готических крон пихт! В «горной тайге», конечно, тоже наступила осень, но вечная зелень хвой не подвластна дыханию холода. Еще более отличается зелень хвойных от буро-серой окраски вышележащего криволесья: оно уже пережило свою осень, успело сбросить увядшую листву и оголило серые ветви. Выше, в безлесном высокотравье, господствуют рыжевато-серые тона пожухших трав. А еще выше — ничем не омраченная белизна свежеевыпавшего снега; пока внизу шли осенние дожди, он успел покрыть луговые склоны и обозначил уровень, где начинает вступать в свои права зима.

Одновременное сосуществование разных сезонов можно наблюдать и на небольшом участке, как бы в миниатюре, когда на большей части горных лугов уже разлилось ликующее лето, а у окраин недотаявших снежников и прямо сквозь снег еще

*Море горных лесов
и прогалины с луговыми
полянами — характерный
заповедный пейзаж ►*

только-только проклеваются первые почки и нежные весенние подснежники пробуют силы. Весна продолжает удерживать свои позиции между поднимающимся в горы летом и отступающей все выше к гребням зимой.

Соседствуют в природе заповедника не только сезоны, но и следы разных эпох. Под пологом современных лесов горного Черноморья сохранились редкостные растения древних эпох — реликты. Они обживали эту землю еще миллионы лет назад и сумели уцелеть здесь под защитой хребтов Большого Кавказа, как в убежище, даже в периоды былых оледенений. До того, как эти похолодания обеднили здешнюю природу, тут были истинные субтропики. Вечная зелень подлеска — свидетель этого, она — арьергард отступивших субтропиков. Вечнозеленые кустарники укрылись от холодов под лесным пологом, прильнули к приземному теплу, уютясь меж колоннами высокоствольных гигантов, и таким образом выжили, уцелели.

Эти растения-памятники — наследники древней, еще дочетвертичной флоры, которую принято называть горноколхидской. Соседняя Колхидская впадина, где и теперь сохранились влажносубтропические условия, и примыкающие к ней горные склоны были в ледниковые времена главным убежищем доледниковой флоры. Особенно пышна древняя флора на хорошо увлажненных нижних частях склонов. Именно ее реликты с крупными блестящими листьями придают неповторимо своеобразный праздничный облик подлеску заповедных лесов, а с ними и всему ландшафту.

Есть реликты и мелколистные. Вот вечнозеленое дерево с овальной кожистой листвой — сам-

Зубры — гордость заповедника. Сама древность живет в облике этих допотопных быков

Лето кончается. Уже вспыхнули осенними красками кроны ►

шит, или кавказская пальма. А вот даже хвойное — тис, или красное дерево. Оба прославлены твердостью и красотой древесины. В примыкающей к морю тисосамшитовой роще ходишь словно в подводном царстве — так сказочно выглядят дышащие древностью стволы этих деревьев, мохнатые, увешанные мхами и лишайниками.

Кусты подлеска тоже блещут гляncем кожистой листвы. Лист лавровишни формой своей напоминает всем знакомый лавровый, но, кажется, будто он лакированный. А ягоды, хоть и похожи на вишневые, оттолкнут вас горечью... Впрочем, как лекарственное сырье они ценятся: многим больным-сердечникам помогают лавровишневые капли.

Рядом кустарник с фестончато-колкими листьями — падуб. Под пологом леса встречаются и вовсе непроходимые заросли. Их образует понтийский рододендрон. Кусты его высотой в человеческий рост, с крупными овальными листьями покрываются весной букетами ярко-лиловых соцветий. Толстые пружинистые ветви образуют такие сплетения, что ходить по ним истинное мучение. Только кабанам легко маневрировать между основаниями стволов этого рослого кустарника.

Путешествующие по горным высям знают еще один рододендрон — кавказский. Его низкие заросли стелются темно-зелеными кошами среди лугов от границы леса до альпийских высот. В Западной Европе родственный ему вид называют альпийской розой, хотя цветы его и лишены аромата. Крупные, белые, иногда розоватые, словно немного вострепанные, они чудесно украшают ландшафт. Во время цветения эти заросли превращаются в поля, соперничающие белизной с соседними снежниками.

Сходство с субтропиками горноколхидскому миру придают еще и лианы. Да, настоящие лианы! И не только травянистые, типа наших обычных вьюнков. Тут есть лианы и с деревянистыми гибкими стеблями, использующие деревья как опору, например плющи. Бывает, что ствол полностью увит, как бы декорирован плющом, — не различишь ни кусочка коры дерева. Зимой ветви грабов или каштанов оголены, стволы выглядят зелеными колоннами, одевшая их глянцевая листва плюща трепещет при каждом дуновении ветра. Поистине удивительны такие празднества зимней зелени.

Еще парадоксальнее выглядит зелень подлеска в среднегорной зоне, когда ее накрывают зимние снега. Жесткая, как бы лакированная листва оказывается достаточно холодостойкой, чтобы не погибнуть от обжигающего холода снегов. На блестящую южную зелень нахлобучены снежные чалмы, шапки...

Подлинное царство горноколхидской расти-

тельности — южные, причерноморские склоны. Но как же случилось, что и на северную покатость Кавказского перешейка проникли многие «колхидцы»?

Если бы главный водораздел Большого Кавказа нигде не спускался ниже 2 тысяч метров, хребты послужили бы глухим барьером, изолирующим южную флору от северных склонов. Но в западной части заповедника, между массивами Фишта и Чугуша, поднимающими свои гребни на высоту порядка 3 километров, горы понижаются, и главный водораздел Кавказа спускается ниже границы леса — почти до полутора тысяч метров над уровнем моря. Вечнозеленые растения можно встретить здесь на самом водоразделе. Именно в этом месте, называемом у ботаников «колхидскими воротами», южные реликты перевалили через хребет да и теперь проникают на север.

Но вот что интересно: казалось бы, обитая на северном склоне, они могли завоевать его вплоть до подножий. Однако нет, ниже 500—700 метров над уровнем моря многие «южане» не спускаются. Неужели им там не тепло? Оказывается, не всегда. Надежнее им живется в более высоком поясе гор. Зимой к подножиям Северного Кавказа, пусть и не надолго, но регулярно проникает холодный арктический воздух, толщей, простирающейся в высоту как раз до полукилометра. Он бывает холоднее воздуха гор и, как бы подтекая, подклиниваясь под него, обволакивает именно подножья. Вот и не селятся выходцы из субтропиков в систематически вымораживаемых предгорьях, а на более высоких уровнях выживают — пусть летом там и прохладнее, зато нет суровых похолоданий зимой.

Среди опавшей листвы кабан найдет чем полакомиться: желудями, каштанами, дикими грушами

Малая Лаба — одна из самых крупных рек заповедника. Долина ее благодатна ►

Среднегорная высотная зона — это не только тепло, «подвешенное» над вторжениями холода. Это еще и более высокая влажность. Здесь выпадают особенно обильные затяжные и проливные дожди.

Пояс максимальных осадков поднят на Западном Кавказе выше одного-полутора километров над морем, поэтому так часто склоны бывают накрыты густыми облаками. Непроницаемые туманы тут подолгу укутывают горы, мешая любоваться их красотой. Но именно из этих облачных толщ наверху моросит дождь, а ночью и утром образуются росы, ландшафт насыщается той самой влагой, которая и делает природу заповедных гор столь пышной и богатой. Ощущаешь, что и мощный источник влаги — Черное море — совсем рядом.

* * *

Гордость Кавказского заповедника — его животный мир. Часть заповедных лесов была вечно девственна, и дикие звери благоденствовали, непуганые, плодились и множилось. Где — стадами в сотни голов, а где — небольшими группами паслись на цветущих лугах туры, серны, олени, в лесах обитали косули и кабаны. Было чем полакомиться и хищникам. Мясным рационом были надежно обеспечены и волки, и рыси, и встречавшийся еще до недавних пор леопард.

Черноморскому краеведу Старку, путешествовавшему сто лет назад по горным лесам и лугам будущего заповедника, посчастливилось увидеть с одной точки одновременно 12 медведей. Не охотничье ли тут преувеличение? Но в том же районе полвека спустя автору этих строк довелось наблюдать сразу пятерых медведей: один отдыхал под кустом, двое мирно паслись на лугу, а два медвежонка, совсем как ребятишки, развлекались, катаясь по наклонному снежнику. Видел я и медведя-альпиниста, который с раннего утра поднимался на вершины трехкилометровой высоты, вероятно, выслеживая там турят, — не спорта же ради преодолевал он немалые кручи! Но летом чаще встречаешь медведей-вегетарианцев, с удовольствием поедающих дикую малину, ежевику и чернику...

Опасны ли встречи с косолапым? Неспровоцированные его нападения на человека в заповеднике неизвестны, нельзя ручаться только за разъяренных мамаш — медведиц при медвежатах. Не следует забывать и иронической формулы Амундсена, пусть она относилась не к кавказскому, а к белому медведю. Знаменитый полярник говорил:

— Я хорошо знаю, что медведь человека не тронет, но никогда не бываю уверен, знает ли это медведь.

Повествуя о благодатных условиях обитания заповедных животных, можно впасть в преувеличение. Ведь их благоденствие никак не означает отсутствия трудностей. Природа заповедника сложна и нередко сурова. Зимы тяжелые и многоснежные, лавины грозные и разрушительные, особенно весной. Копытным нелегко зимовать на скудном веточном корме в лесу; не легче и на ветровых выдувах, где проглядывает из-под снега щетина прошлогодней травы... В многоснежные зимы волки режут особенно много вязнущих в глубоком снегу косуль и оленей. «Благодать» не исключает суровой борьбы за существование, истребления одних животных другими...

Предупредим и другое преувеличение, в которое легко впасть, особенно после просмотра фотоальбома с большим количеством снимков диких зверей в нетронутой природе. Фауна заповедника обильна, но это вовсе не значит, что звери появятся и продемонстрируют себя, как на параде, на первой же тропе. Животных не увидишь сразу — нужно уметь их выследить. Но волнуют не только встречи с живым зверем. Здесь много и других свидетельств его существования, это позволяет ощущать сиюминутное соседство «дикой жизни».

Там, где на лесных тропах проступает мягкий грунт, они буквально испещрены, словно клинописью, следами копыт и копытец — косульих, кабаньих, оленьих. Теперь не редкость и «печати», оставленные зубрами. Да и каменистые тропы усыпаны «козьими орешками» помета диких копытных; этих свидетельств не меньше и на горных лугах, во владениях туров и серн. Ключья шерсти на коре бука — это чесался кабан, лакомящийся

*У любого сезона
своя прелесть.
Весеннее цветение*

*Краски осени. Трудно
принять ее за сезон
увядания ►*

тут чинариками — трехгранными буковыми орешками. Между стволом пихты и нависшим камнем — чуть взрыхленный грунт и примятая хвоя с примесью щетины — кабанья лежка.

Из ближайших кустов выскакивают два полосатых кабанчика, ошеломленные, застывают на месте и через секунду дружно дают стрекача обратно в чащу.

С высокого карниза тропы над бурливой рекой видим, как ее переходит вброд горделивый олень, словно красуясь...

Вот и луга — где же туры и серны? Но им не обязательно появляться вот так же напоказ. Бывает, что сначала издали, за добрые километр-два, высоко на луговых склонах, не всегда и простым взглядом, лучше в бинокль, различишь среди зелени желтоватые пятнышки, медленно перемещающиеся, — это и есть горные козлы — туры. Впрочем, так же могут выглядеть издали и серны. Нужно подняться выше, к самым гребням, тогда можно видеть целые стада их. Особенно ясно изящные силуэты животных заметны на снежниках.

Тур, увидев человека, тревожно топает и коротко свистит — совсем по-птичьи! Это сигнал опасности. Пасущееся где-то поблизости стадо насторожится и умчится из поля видимости. Из-под копыт убегающего табунка с грохотом сыплются камни. Не позавидуешь наблюдателям, если стадо выбрало для отступления трассу выше по склону. Камнепадом животные как бы мстят нарушителям их спокойствия — хорошо, что эта «бомбежка» не прицельная.

Серны при встречах с опасностью тоже свистят, только свист их длиннее и певучее. Будь он немножко звучнее, кажется, сравнил бы его с пением иволги...

При всем богатстве кормов на высокогорных пастбищах копытные нуждаются в дополнительном питании. Речь идет о минеральных солях, которых не хватает ни в луговых травах, ни в зимних кормах. Животные знают места, где на поверхность выходят соленосные горные породы или источники, и сходятся к ним солонцеваться: грызть почву или пить содержащую соль воду. Тут их легче, чем где-либо, подстергать хищникам, давно изучившим привычки своих жертв.

Обо всех животных заповедника в коротком тексте не скажешь. Отдельных «портретов» вполне заслуживали бы и куницы, и рыси, и сони-полчки, и реликтовая прометеева мышь, тоже памятник древней природы, и кавказский тетерев с горной индейкой...

А змеи? И их тут немало. Упомянем хотя бы самую яркую и ядовитую, известную только здесь. Наряду с обычной серой гадюкой, отмеченной бегущим по спине черным зигзагом, тут оби-

Живая статуя

тает экзотическая красавица — гадюка Казиакова. В этом имени увековечен зоолог, выделивший ее в особый вид. Ту же змею называют и красной гадюкой; впрочем, она бывает и оранжевой и лимонно-желтой. На цветном фоне ее спины бежит обычный гадючий зигзаг из темных ромбов...

А рыбы? В самых бурных реках, воды которых богаты кислородом, живет ручьевая форель. И форель, и лосось идут на нерест в верховья рек, в мелководные ручьи.

Мир насекомых? Здесь тоже полная чаша жизни.

А все вместе — сложнейшая система взаимодействия, взаимосвязей, определенное динамическое равновесие всех ее компонентов. Сколько сложности в одних только «пищевых цепочках» — нужно знать, «кто кого ест», много ли и в какие сезоны. Эту систему равновесий, баланса в обмене веществ между живой и неживой, косной, природой важно распознавать и изучать в ее нетронутом виде. Именно такую возможность обеспечивает заповедный режим. Не фразы ради мы называем заповедники эталонными лабораториями природы, изучающими ее фоновое состояние.

* * *

Благоденствия диких животных даже в безлюдной природе не было. Рост населения и хозяйственная деятельность человека вытесняли их с обжитых мест в глухие районы гор. Богатство фауны привлекало сюда не только охотников и браконьеров из кубанских и абхазских предгорий, но и столичную вельможную знать. Огромная территория в верховьях Лабы и Белой в 80-х годах

Нежные оттенки только что распутившейся листвы смотрятся особенно поэтично на фоне суровой зелени пихтарника, одевшего дальние склоны ►

XIX века была объявлена великокняжеским охотничьим заказником под названием «Кубанская охота». Здесь был установлен запрет на добычу зверя, налажены егерская охрана, подкормка животных. Время от времени члены царской фамилии наезжали сюда охотиться на редких зверей.

Одним из главных объектов охоты был «царь быков» — кавказский зубр. В прошлом веке он населял горные леса Западного Кавказа в изобилии. Название Домбайской поляны близ Теберды (домбай на языках нескольких народов Кавказа — зубр) свидетельствует о том, что и там обитали зубры. Однако прямое истребление, лесоразработки, выпас домашнего скота привели к тому, что в начале XX века эти животные остались лишь на территории бывшей «Кубанской охоты».

Медлительный, не быстро плодящийся, этот дикий бык не вынес охотничьего и браконьерского пресса. «Помогало» и распространение болезней — эпизоотии. Поголовье его катастрофически сокращалось уже в предреволюционные годы. Петербургская академия наук и Русское географическое общество неоднократно предпринимали попытки организовать зубровый заповедник для спасения этого вида, но безуспешно. Царское правительство не поступило привилегиями владельцев частной собственности ради охраны зубров. Губительными для зубров оказались годы гражданской войны и разрухи, а также болезни, занесенные в горы домашним скотом.

В 1920 году Кубано-Черноморский ревком постановил организовать Кубанский высокогорный заповедник. В 1924 году декретом Совнаркома РСФСР Кавказский государственный заповедник был учрежден. К тому времени на грани исчезновения находились почти все копытные животные этого края. Последние зубры были истреблены уже в годы формального существования заповедника.

Установленный здесь природоохранный режим означал изъятие из хозяйственной эксплуатации обширной территории со всеми ее ресурсами. Охране подлежала вся природа: земли и воды, растительность и почвы, ледники и скалы, и, конечно, удивительный животный мир.

Заповедник может гордиться не только количеством видов животных, сбереженных более чем за полвека его существования, и не только умножением их поголовья. Если расплодившиеся обитатели перегружают заповедную территорию, они откочевывают в сопредельные земли, обогащая соседние охотничьи угодья.

Но одно из особенно важных достижений Кавказского заповедника — восстановление зубра, полвека назад истребленного, казалось, окончательно.

В 1940 году из Аскании-Новы было привезено

несколько зубробизонов — гибридов беловежских равнинных зубров (с примесью крови кавказских) с американскими бизонами. Сначала зверей содержали в загонах, а позже выпустили на волю. Так заповедник, помимо охраны коренной природы, занялся еще и зуброводством. Животные быстро освоились в горном ландшафте, почувствовали себя как дома в дремучих лесах. А летом поднимались и на луга. Так было создано стадо горно-лесных зубров — гигантов среди животных, насчитывающее теперь несколько сотен голов...

Сегодня зубр — гордость Кавказского заповедника, один из его символов. Восстановление этого вида пусть и с долей бизоньей крови (все уменьшающейся) — большой вклад в науку о живой природе и ее охране, кладезь фонда незаменимых генов, из которого люди будущего смогут черпать информацию и материал для гибридизации.

* * *

В конце зимы — начале весны заповедная тишина обычно нарушается... артиллерийским грохотом! Нет, тут никто не стреляет. А грохот, удесятеренный эхом горных склонов, рождают силы самой природы — свергающиеся с круч снежные лавины.

Всматриваемся издали туда, откуда слышится подобная канонада, и поначалу ничего грозного не видим. Впечатление такое, что с гребня противоположного хребта тихо ссыпается, словно из какого-то куля, белый песок. Иногда видишь, как по соседству обрывается и осыпается вниз белая полоска — пригребневой снежный карниз, и через секунды снова доносится грохот. Это натво-

Калина

*В глазницах чаш утаены,
Глядят глазки голубизны.
Здесь горы видят. Их глаза —
Озер немая бирюза ►*

рила возникшая на наших глазах струйка снега.

В чем же дело? Все это только издали, за сотни метров и за километры, кажется безобидным песочком. А в действительности обваливаются и срываются вниз огромные массы снега. При ударах его о скальные выступы вспыхивают облака снежной пыли. Тут же скачут снежно-ледяные мячи, и все это набирает под уклон чудовищную скорость.

Что же грохочет? Неужели так громоподобны удары снега о скалы? Нет, это грохочет воздух! Раздвинутый летящими «ядрами», он захлопывает образующийся за ними вакуум — тут-то и возникает громовой эффект.

Лавины сметают все на своем пути. При этом работает не только снег. Вместе с ним вдоль лавинных трасс мчится опустошительный вихрь воздуха. В лобовой части обвала рождается ударная волна, выметающая пространство перед фронтальной частью лавины. Подобно взрывной волне, она способна корчевать вековые деревья, сносить и расплющивать здания...

Естественно, что в заповеднике даже домики-приюты для сотрудников строят в местах, где не видно следов лавин. Каким же лесам могут они угрожать? Ведь на регулярных трассах снежных обвалов не укоренится и тем более не вырастет никакой лес — уцелеть тут может одно гибкое пружинящее криволесье. Значит, есть места, где лавины появляются лишь эпизодически, в особенно снежные годы. Перерывы между ними могут длиться десятки лет. За это время здесь успевают подняться высокие стволы. Но они обречены на гибель в первый же многоснежный год.

Верхняя часть лесного пояса пересечена своеобразными коридорами. В большинстве ложбин, исчертивших горные скаты, лес прерывается и сменяется вытянутыми вниз полосами, либо белыми от недотаявшего снега, либо, там, где он успел растаять, светло-зелеными — так окрашены высокотравье и листовенное криволесье. Чаше такие прочесы совсем безлесны. Смотришь на склон летом и воочию видишь всю зимне-весеннюю топографию лавинных трасс. Есть места, где накапливаются особенно большие массы обвалившегося снега. Они способны так переполнить прирусловые части долин, что погребенные под ними реки просверливают себе путь, как в туннелях. Если снег перекрывает и тропы, — приходится двигаться по его поверхности с риском провалиться в подснежный туннель и kloкочущую в нем реку.

Вот какой грозной и опасной оказывается временами обманчиво-постоянная торжественная тишина в заповеднике!

Советские заповедники, и Кавказский в их числе, охраняются как эталоны удивительно сложной

Круторогий горный козел тур — истинный хозяин альпийских высей

и древней природы, как уникальные образцы примечательных ландшафтов, как хранилища генофонда множества животных и растительных организмов. Подлинные законы развития жизни, развития, не осложненного влияниями человека, могут быть изучены с наибольшей полнотой и достоверностью именно в условиях заповедного режима.

Здесь работают увлеченные своим делом ученые — ботаники, зоологи, находят объекты исследований и для географов, геологов, гидрологов, почвоведов... Заповедник издает научные труды, его сотрудники делают доклады и сообщения на научных съездах и конференциях, выступают в первых рядах пропагандистов идеи охраны природы. В эпоху, когда защита окружающей среды стала делом всего человечества, ученые заповедника несут почетную вахту, в 1978 году Кавказский заповедник был объявлен биосферным по линии ЮНЕСКО и стал важным звеном всемирной сети заповедников, работающей по глобальной программе «Человек и биосфера».

Природа живет, как сложно построенный организм: ей свойственны суточные, сезонные и годовые ритмы, у нее свой пульс, свое дыхание, периоды покоя, расцвета и плодоношения, свои беды и болезни. Все это нужно исследовать, при том всесторонне и непрерывно. В научных наблюдениях сильное и постоянное участие принимают работники охраны — лесники. Их пылкий взгляд подмечает множество перемен в природе, им заметны сроки вскрытия и замерзания озер, начала или конца цветения и плодоношения растений, осеннего увядания природы. Все эти фазы разно-

Привольны просторы горных лугов ▶

образны не только у различных, но и у одних и тех же видов на разных высотах, на склонах, обращенных к северу или югу. Метеорологи фиксируют режимы температуры, количество осадков и другие показатели. Работники охраны — народ подвижный, выступают как фенологи. Они отмечают сроки и пути сезонных миграций животных, начало кладки яиц и появления птенцов у птиц, подмечают сезонные смены в рационе животных; в дневники попадают и сроки схода лавин.

Итоги таких наблюдений систематически сводятся воедино и образуют драгоценную «Летопись природы».

Работа исследователей заповедника нередко бывает сопряжена с преодолением больших трудностей и даже опасностей. Что означает, например, изучение зимних условий существования копытных? Зоологам пришлось овладеть горнолыжным искусством, применять приемы слалома совсем не ради спортивных рекордов — этого требовало стремление проникнуть к зимним местам обитания туров, оленей, серн...

Выяснилось при этом, в частности, что не все они и не на всю зиму спускаются в лесную зону. Большая часть животных зимует в местах, защищенных от лавин, на склонах с обнаженной травой — солнечных выгревах или ветровых выдувах, прекрасно ориентируясь в их размещении по территории.

Исследование заповедной живой природы дает полезнейшие сведения как для науки, так и для практики. Ботаники и почвоведы изучают состояние и пути восстановления поврежденных когда-то пастбищ, зоологи — животных, как ресурсы обогащения соседних охотничьих угодий, лесоводы — законы развития и возобновления лесов...

Любой организм — дар природы, практическая польза которого для человека, может быть, еще и не до конца разгадана. Для каких бы то ни было целей — в качестве ли резерва для звероводства, для введения ли в культуру, одомашнивания или селекции — живые организмы должны быть изучены во всей полноте, со всеми их биологическими и биохимическими режимами, с присущими им ритмами. Должны быть учтены болезни, от которых они страдают и гибнут, а также крайности природных условий. Не менее важно понять и общую картину складывающихся в природе равновесий, связей и зависимостей. Нужен подсчет оптимальной биомассы, продуктивности угодий и норм допустимой численности животных, которые не перегрузили бы, а значит, и не опустошили бы заповедные земли. Над всеми этими проблемами здесь работают научные сотрудники.

В тяжелые для всей страны героические годы Великой Отечественной войны немалые испытания

1016304

*Зеленый травянистый
плюш горного луга
только начинает
пестреть цветами*

*Джемарук — один из
высочайших хребтов
заповедника*

выпали и на долю Кавказского заповедника. До его пределов докатилась волна немецко-фашистского нашествия. Советские солдаты, оборонявшие Кавказ, не допустили захватчиков к границе заповедника у Гузерипля, но восточнее, в долине Лабы, на первых порах были вынуждены отойти в сторону водораздела Большого Кавказа и удерживали тут оборону в течение жестокой, снежной и лавинной зимы 1942/43 г.

На путях к перевалам с севера и теперь видны следы сражений — тут и остатки блиндажей, иходы сообщения, из ручья можно вынуть ржавую каску, а среди щебня обнаружить патронные гильзы.

Охрана заповедника обслуживала в те дни армейские части и партизан, помогавших оборонять перевальные рубежи и подступы к ним. Наблюдатели бывали и разведчиками, и проводниками советских войск сквозь горно-лесные дебри, участвовали в снабжении воинов продовольствием и боеприпасами, предотвращали потери от снежных лавин, принимали участие и в боевых действиях.

Когда-то лагерь Холодный у северных подступов к седловине Псеашхо был отправным пунктом для походов к леднику Холодному, прямо от домика-приюта можно было каждое утро видеть туров, пасущихся на соседних луговых склонах...

Этот лагерь оказался последним рубежом, до которого добрались с севера войска фашистов. Видная из него одна из вершин горы Перевальной, ее теперь называют высотой Минометной, послужила опорой для огневой точки, которая парализовала продвижение противника в сторону перевала Псеашхо.

Юные краеведы Майкопа и Красной Поляны — поселка, расположенного близ южных пределов заповедника, — провели большую и увлекательную работу по изучению истории борьбы наших воинов за заповедные перевалы Кавказа. Ребята разыскали многих участников сражений, присутствовали на собраниях героев обороны, были проводниками по местам былых боев, помогали устанавливать памятные знаки...

Отныне заповедная земля гордится не только памятниками природы, но и памятниками героической истории края — обороны его ущелий и перевалов в дни Великой Отечественной войны.

* * *

В первые десятилетия деятельности заповедник допускал туристов и экскурсантов на маршруты по некоторым тропам только в сопровождении штатных наблюдателей, при условии строгого соблюдения заповедного режима. Теперь положение изменилось. Заповедной природе противопоказаны и вполне дисциплинированные туристы. Вредны они прежде всего своим количеством.

Из-за вытаптывания трав и лесного подростаскудеют первородные луга, не вырастет новый лес, когда состарится существующий. Даже молчаливые группы одним своим шарканьем, кашлем, стуком раслуговивают зверей. Вот почему массовый туризм сегодня в заповеднике запрещен.

Кавказский заповедник — одна из святынь нашей природы, науки и культуры. Наша обязанность навечно сохранить эту жемчужину ландшафта на радость последующим поколениям.

МНОГОЭТАЖНОЕ ЦАРСТВО РАСТЕНИЙ

Во многих местах Кавказа сохранились дольмены—гробницы доисторических людей, сложенные из исполинских каменных плит. Один из них — у северного входа в заповедник, у поселка Гузерипль. Еще древнее природа Западного Кавказа — его горы и леса. Три главных яруса ее — три мира, три ландшафта. И самые заметные черты различия между ними создает растительность. Внизу расположены горные леса, выше — горные луга, а на самом верху — еле тронутые крапинками растений-карликов почти безжизненные скалы и совсем бесплодные ледники и снега.

К этому разнообразию приспособляются и звери. Одним милее лесные чащобы, другим — просторы лугов с тучными травами. Считаются животные и с сезонами: на зиму многие копытные спускаются из лугового яруса, погребенного снегами, в лесной, а на лето вновь поднимаются на пастбища... Медведи хорошо знают, в какое время года, какие и где созревают дикорастущие фрукты и ягоды. Кочуя по высотным природным зонам, звери поневоле ведут «вертикальный образ жизни».

По-разному чувствуют себя на различных высотах и люди. Находясь на дне лесистых долин, видишь, какие кручи возносятся над тобой. Равнинные жители иногда жалуются, что горы их «давят»... Чем выше склоны, тем уже отрезок неба вверху, тем меньше солнечного света, тем сырее и прохладнее воздух...

Начинаешь подъем, учащается сердцебиение, труднее дышать, становится жарко... Гонка тут неуместна.

Но вот леса позади и внизу. Перед глазами — залитые солнцем панорамы с дальними далями гор, вокруг — свежесть и прохлада. Ниже давление, меньше кислорода — может быть, это угнетает? Нет, напротив. А чистота воздуха и красочность лугов радуют, окрыляют...

В ВЫСОКОСТВОЛЬНЫХ ЛЕСАХ

При взгляде на лесные склоны издали кажется, будто они покрыты бархатом или мехом. Словно ворсистый, цвета разных оттенков зелени ковер укрыл перегибы склонов и хребты, сгладил ложбины, смягчил неровности. А в действительности перед тобой не мех и не ковер, а дремучий лес из высокоствольных гигантов, достигающих 40—50 метров высоты.

Любым уголком лесных чащоб можно долго любоваться. Хорошо остановиться, осмотреться — и полнее почувствуешь жизнь леса, услышишь ее, с тишиной и шорохами, с редкими криками птиц и дальним шумом бурлящих рек...

Ощутишь и знакомые, и непонятные запахи: дурмящий аромат азалий, тонкий, слегка горьковатый — волчьего лыка; знакомым, домашним повеет от куста чубушника-жасмина. Чем-то неприятным пахнет от опавшей листвы под пологом букового леса. Может быть, дыхание ее прелости? Оказывается, нет — это запах обитающей в лесной подстилке скромной многоножки — кивсяка.

*Величественные колоннады
пепельно-серых стволов
восточного бука украшают
средние части горных
склонов*

*Реликтовые кустарники
с кожистой вечнозеленой
листвой сохранились
с доледникового времени.
Понтийский рододендрон —
лиловый брат белого родо-
дендрона высокогорий*

Словно ноги исполинских мастодонтов, уперлись стволы буков в грунт, вцепившись в него могучими корнями

Пихтарники занимают около $\frac{2}{3}$ всей лесной площади заповедника

Верхушка кавказской пихты

Белок в заповеднике сравнительно немного.

*Южные лианы карабкаются
деревянистыми стеблями
по стволам*

*Азалия и понтийский
рододендрон как бы
соревнуются — чьи цветы
красочнее*

*Так нежно зеленеют вайи
папоротника, только что
развернувшие спиральные
завитки*

*Глядя на горный пихтарник
со стороны, трудно представить,
какие великаны-деревья
его составляют.
Высота их может достигать
50 метров*

*Есть в заповеднике и орлы
и соколы*

В пихтовых и еловых дебрях немало древесных завалов — это и бурелом, и следы ударов снежных лавин, и стволы, рухнувшие просто от старости

На вечно сырой древесине притаилась мхам, лишайникам и грибам

А такие «памятники» напоминают либо о грянувших когда-то обвалах, либо о чудовищной переносящей силе ползших тут древних ледников и бушевавших здесь грязекаменных потоков — селей

Весной работники заповедника очищают тропы от зимнего бурелома

*Заповедная глухомань.
Каких только пород деревьев
здесь не встретишь*

*Старшая сестра Малой Лабы —
Большая Лаба. Она протекает
через леса восточных
окраин заповедника*

*Многие кустарники подлеска
радуют белизной цветения*

*Оляпка — птичка-водолаз.
Ей ничего не мешает нырнуть
в порожистую реку*

Обычно горные ручьи образуют водопады в виде узких струй. А бывает, что с порога обрушивается всей своей шириной целая речка. Река Ачипста

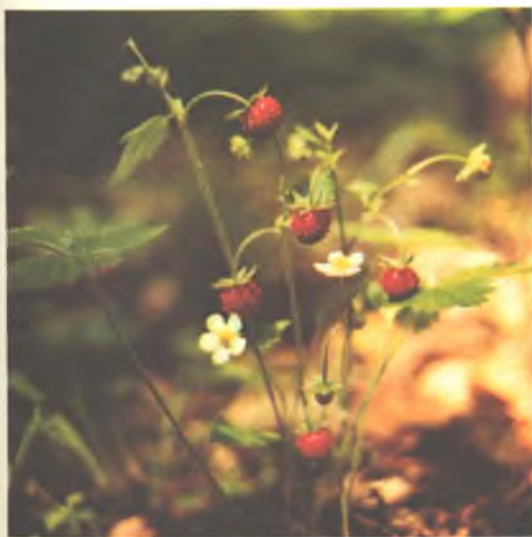
Бурлит по склонам гор множество ручьев

*Заросли папоротников
так высоки, что почти
скрывают всадника*

*И в экзотических лесах
Кавказа много красок
русского леса. Земляника...*

*Кавказскую чернику,
высокий реликтовый
кустарник, называют
кавказским чаем за
особый вкус напитка
из заваренных листьев
и веточек*

*Может показаться, что
идиллически тиха и
спокойна жизнь на
заповедных кордонах*

*Но вот какие скалы
и кручи преодолевают
лесники на
повседневных маршрутах*

*Иногда лес уступает
место полянам. Малая
Аэродромная поляна*

В горных долинах немало дикорастущих фруктовых деревьев, образующих целые лесосады. Словно в подвенечное убранство одело их дуновение весны

У ВЕРХНЕГО ПРЕДЕЛА ГОРНЫХ ЛЕСОВ

Над горными лесами простирается субальпика. Поднимаемся и попадаем в криволесье. Приходится перешагивать через горизонтально изогнутые основания пружинящих саблевидных стволов. Но насколько легче стало идти, даже несмотря на это неудобство. Слово рукой снимает одышку. Это — верхний предел леса. На лесных полянах и на лежащих над ними склонах — высокотравье. По лавинным прочесам оно проникает далеко вниз, в глубь пояса лесов. И дикого зверя, и всадника укрывают эти травы-деревья, среди которых выделяются гигантские борщевики, крупные желтые лилии... Продолжаем подъем. И открывается «второе дыхание» — кажется, так и побежал, полетел бы! Вот и субальпийские луга! Только ширь и глубь развернувшихся далее способны поднять настроение. Вокруг волнующиеся от ветра злаки с яркими, словно шагнувшими сюда из парковых цветников, синими и лиловыми аконитами, дельфиниумами, фиолетовыми васильками и колокольчиками, золотоцветными девясилами...

Верхняя граница леса... Ее создал, помимо сил природы, и человек, хозяйничавший тут еще до возникновения заповедника. Криволесье вырубал на дрова, пас скот. Как память о прежних выпасах и сегодня видны сочные стебли и листья ядовитой чемерицы, которую скот не поедал.

*Сложны и яркие спектры
растительности: летом —
сочная зелень берез,
буков, криволеся,
пламенеющие маки
полян, лиловые и крупные
колокольчики высокотравья;
осенью — золото крон
деревьев*

*Высокотравье, а для
зубров «вкуснотравье»*

*Рябина — рубины Севера.
Рябина — кораллы русские...*

*А на юге у верхней
границы кавказского
леса рябина — тоже
обычное растение*

*Две белизны: пенное
цветение лесосадов
у подножий гор и
снежные гребни хребтов*

*Верхний предел леса.
Цветет субальпийское
разнотравье*

*Лошадь — добрый помощник
ученых на горных
маршрутах. Во вьюке —
продукты, инструменты,
теплая одежда*

*На верхних частях склонов
стволы берез приобрели
саблевидную форму. Это —
результат ежегодного
воздействия многометрового
снежного пресса*

*Обработанная древним
ледником троговая,
корытообразная, долина
в верховьях
Малой Лабь*

*Давно уже тут не пасут
скот, но целый хребет
до сих пор носит название
«пастбище Абаго»*

«Лебединые шеи» буков

*Одуряюще пахнут цветы
субальпийской лилии. Ее
стебли бывают по пояс,
а то и по плечо человеку.
Это реликтовое растение
занесено в Красную книгу*

ПРИВОЛЬЕ АЛЬПИЙСКИХ ЛУГОВ

Альпика. Это и низкотравные горные луга, и каменные россыпи, и скалистые обнажения горных пород. Она увенчана скалами с редкими пятнами кустарничков и накипных лишайников, белыми чалмами снежников, питающих ледяные реки — глетчеры.

Слава альпики — ее луга. Даже в заповеднике, после многих лет, минувших с тех пор, как тут были прекращены выпасы скота (его пригоняли на лето из предгорий), все еще видны следы былых перегрузок пастбищ. Местами в результате перевыпаса не успевали возобновляться ценные кормовые травы, а сохранялись непоедаемые колючие и ядовитые сорняки.

Но все-таки куда больше истинно целинных и девственных альпийских лугов. Солнце поит эти выси таким количеством ультрафиолетовых лучей, что человек за считанные часы загорает сильнее, чем на приморских пляжах, а растения даже за краткое на этих высотах лето успевают развиваться, расцвести и плодоносить с удивительной щедростью. Цветы тут на совсем коротеньких стебельках, но такие крупные, что под стать садовым. Фиалки — прямо как анютины глазки с клумб! Вычурно скульптурные нежно-голубые водосборы — аквилегии. Кубово-синие звездочки генциан, по-русски их называют горечавками. Первоцветы примулы... Веснушчатые, с лиловато-коричневыми лепестками рябчики.

Снежно-ледниковое высокогорье иногда сравнивают с Арктикой. Климат, конечно, и тут суров, но ведь нет ни полярного дня, ни полярной ночи.

*Низкотравные
альпийские луга*

*Словно вброд
по морю осенних
луговых трав
движется олень*

Олени вышли
пастись на луга

«Дуэт» чемерицы с купальницей

*Суровое дыхание высокогорий —
морозное выветривание —
вытачивает, словно ваятель,
из горных пород прихотливые
фигуры, иззубривает гребни*

*Пернатый хищник
высматривает добычу*

*Серна не хочет
позировать фотографу*

*Бывает, что белизна
кавказского
рододендрона слегка
отливает желтизной*

*Выше по склонам
горно-луговые
ландшафты сменяются
лугово-скальными*

Горные озера — не только лучшее украшение альпийских высей. Они — удивительные памятники природы. Их ложа отшлифованы древними ледниками

Неистощимы струи грохочущих здесь водопадов

*Белоголовый сип —
крупный пернатый хищник*

*Снег и зелень.
Снежное покрывало
защищает рододендроны
от холодных ветров*

*Гребни,
откуда просматриваются
оба склона и где постоянно
дует освежающий ветерок,—
любимое место отдыха
туров*

*Такими ручьями в полосе
скальных лбищ, сглаженных
древними ледниками,
начинаются многие реки
заповедника*

*Феерия водяных струй!
Тут есть чему
поучиться архитекторам,
конструирующим парковые
фонтаны!*

*Молчание высокогорий
нарушают визгливые крики
птиц*

В МИРЕ ЗВЕРЕЙ

У животных заповедника свой календарь. И олени, и серны летом держатся на лугах и опушках, а зимуют в лесах, пасутся на остатках зеленых трав и веточном корме. На зиму в высокогорье остаются лишь туры, преимущественно самцы. Часть самок с малышами тоже спускается в лес.

Кочуют копытные — кочуют и хищники. Коварно притаилась в лесной засаде крупная и сильная дикая кошка — рысь. Как всякой кошке, ей лакомы любые, а значит и лесные, мыши. Но она с удовольствием задерет и косулю, и молодого оленя. А летом и рысь поднимается вслед за их стадами вверх, на луга.

К такому же «альпинизму» склонны и волки. «Копытная пища» увлекает их на восхождения даже на достаточно высокие скальные гребни. Волки, размножившись сверх меры, вредят копытным. Поэтому в виде исключения в заповеднике временами допускается вмешательство человека в дела природы — акции по ограничению численности волков...

Впрочем, не все в заповедной фауне первозданно и еще по одной причине: бывает, что в ней появляются и новоселы. В соседние леса ради акклиматизации в 1936—1937 годах были переселены дальневосточная енотовидная собака и алтайская белка. В конце 1940-х годов они проникли и в заповедник. Однако беличий мех в более мягком климате Кавказа потерял многие свои сибирские достоинства. Теперь этот зверек приносит даже вред, совершая набеги на плантации фундука в причерноморской зоне.

ЗВЕРИ ПОД ПОЛОГОМ ЛЕСА

Под сенью густых древесных крон — своя особая жизнь. Не все тут доступно глазу фотоаппарата. Если судить об этой жизни только по снимкам, картина будет односторонней: не увидишь ночных зверей, не проникнешь в потайные норы, дупла, берлоги...

Мало кому встретится и дикая мелкая кошка — это ночной хищник. Она ютится в дуплах деревьев, ближе к опушкам лесных полян, где больше выбор мышей и птиц.

А более крупного хищника из кошачьих сохранить не удалось. До середины XX века в заповеднике еще обитал переднеазиатский леопард, неточно именуемый барсом (так он назван и у Лермонтова в «Мцыри»). Теперь этот зверь сохранился только в лесах Восточного Кавказа.

Не только под рухнувшими стволами, но и в зарослях рододендронов и азалий, а то и в папоротниках и под навесом в кустах смородины встречаются кабаньи лежки. Такие «кровати» бывают заботливо выстланы папоротником, сухой листвой и хвоей, а сверху иногда защищены шалашиком из ветвей.

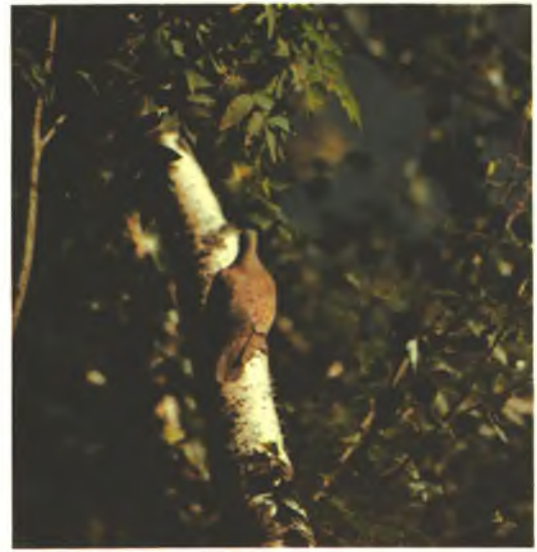
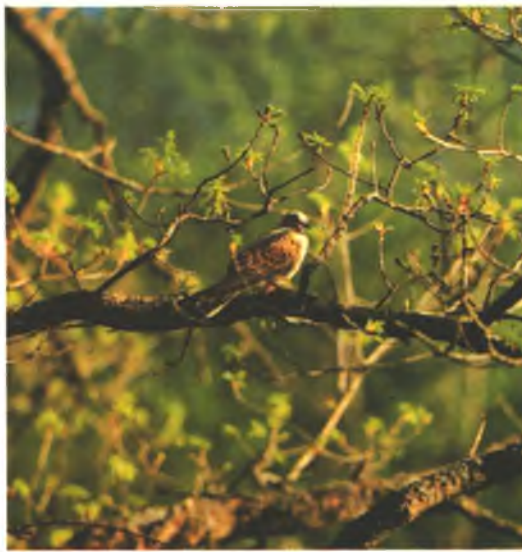
Нелегко пересчитать обитателей птичьего мира. Их скорее услышишь, чем увидишь, — стук дятла, резкие крики сойки, заунывный писк канюка, мелодичное пение дрозда, ауканье совы-неясыти... Наблюдательный взгляд все же обнаружит то поползня, то крапивника, то зорянку или мохноногого сыча...

Чей почти бесшумный полет привлек ваше внимание в вечерней тьме? Это вылетели на промысел летучие мыши...

Бывает, что в лесных чащах заповедника легче увидеть зверя, чем птицу, — пернатых подмечает только особенно внимательный взгляд

Барсук

*Ранняя желтизна
листьев рябины*

*Хорь — редкий и очень
осторожный хищник*

*Медведи хорошо чувствуют
себя и в светлых лесах
и в дебрях*

*Медведю любопытно.
Нелегко подсмотреть такое*

*Медведям привольно и в лесу,
и на горных лугах*

Буки на прикубанском Кавказе
часто называют чинарем (не путать с чинарой —
одним из названий платана), а трехгранные
буковые орешки — чинариками.
Чинарики — любимый подножный
корм кабанов

Кабанята полосаты только в раннем, «поросячем» возрасте. Подрастут — потемнеют, станут буро-коричневыми

Райские поляны? А кабанам лучше была бы грязевая «купалка». В поисках пищи кабаны, как плугом, вспахивают землю

Косули миниатюрны и изящны

*Крик домашних коз
мы называем бляньем.
А косули, при всей
грациозности, скорее
рвкуют или даже
грубо лают*

*У многоснежной горной зимы
свои краски, а у зверей
в это время — свои лишения
и заботы*

Волк

Лисица

«ЦАРЬ БЫКОВ»

Голова зубра могла бы красоваться на гербе заповедника. Он царь не только среди быков: он тут крупнее всех других животных — тонну потянул бы на весах каждый взрослый экземпляр!

Это — древний зверь, поголовье которого удалось восстановить буквально «из ничего» — получили от нескольких окультуренных гибридов сформировавшееся стадо!

Сначала в загонах их кормили сеном, свеклой, овсом, давали соль-лизунец. А с 1953 года перевели на вольное содержание. Постепенно приучили к дикой жизни. Зубры научились сами посещать не только заложенные людьми, но и естественные солонцы, совершать сезонные кочевки из лесной зоны на горные луга и обратно...

За тридцать с лишним лет в горах у потомков бизонов и равнинных зубров выработались легкость и подвижность, уверенность при пастыбе на кручах, былая, утраченная дикость, умение самостоятельно жить в суровых и сложных природных условиях.

В лесах они привыкли к весьма разнообразному корму: тут и кора деревьев — ильмов, осины, лещины, козьей ивы, и свешивающиеся с ветвей лишайники, и листья овсяницы и ежевики. А о лугах и говорить нечего. Даже ядовитые для крупного рогатого скота растения, например чемерица, почему-то не вредны зубрам.

Какие черты прежде всего упоминают, пытаясь нарисовать «словесный портрет» зубра? Широколобый, глазастый, коротконогий, бородатый, с густой курчавой шерстью спереди и короткой прямой сзади

*В брачный период быки агрессивны.
Случаются и краткие схватки
между соперниками*

*Вертолет забрасывает
соль на искусственные
солонцы, куда любят
приходить животные*

*Сейчас зубры спокойны,
а в гневе страшны —
поражают врага рогами,
таранят туловищем,
растоптывают копытами*

*Первых завезенных
в заповедник зубров
знали по кличкам.
Теперь их сотни, совсем
одичавших. Поименно их
уже не учесть*

В летнюю пору зубры
могут подниматься
к самой кромке снегов
и на высокие луговые
гребни. Их привлекают
и вкус трав, и прохлада
горного воздуха

«Шуба» зубра
настолько плотна,
что снег под ним
не тает

ОЛЕНИ

В прелестной повести «Жень-шень» М. М. Пришвин воспел дальневосточных пятнистых оленей. Особенно поэтично описана самка по имени Олень-цветок. По изяществу олени Кавказа и их оленухи, по-местному, ланки, не уступят дальневосточным.

Великолепный головной убор, которым прежде всего и славятся рогачи-олени, не вечен. Каждый февраль самцы сбрасывают свои венцы, а потом всю весну отращивают новые, сначала мягкие, с нежной бархатистой поверхностью. К июлю рога окостеневают, а шелуху отмершей кожицы олени настойчиво счесывают о деревья.

А в сентябре наступают дни оленьего гона и рева — брачный период, когда самцы начинают громогласно реветь. Что выражает этот рев? Переполняющую их страсть и боль? Или в нем слышится зов, обращенный к самкам, сообщение о себе и призыв к ласке? Или, наконец, вызов соперника на бой...

Победители в поединках овладевают гаремами самок, а в мае происходит отел. Оленят в заповеднике ласково называют ланчуками.

*Лесники заповедника
выезжают на учет
диких животных*

— Слезай с дерева!

Олененок

К регулярно посещаемым «солонцам» подводят торные тропы, протоптанные дикими копытными

Олени одним своим присутствием приносят в леса и луга особое очарование

*Здесь привольно
пастись оленям*

*Рыцарь и его
вдохновительница*

Олений рев бывает разным по тембру и по фигурным «коленам» и ритмам. Странная смесь фанфарно-трубного звука и тупого бычьего мычания, страстного зова и страдальческого стоны слышна в этом иступленном вопле-зове. Голодавший несколько дней рогач яростно роет землю, и вот — соперники пошли на сближение. Такие сцены можно подсмотреть издали

*Рады, что пронаблюдали
всю сцену до конца*

*Побежденный сконфуженно
покидает поле боя*

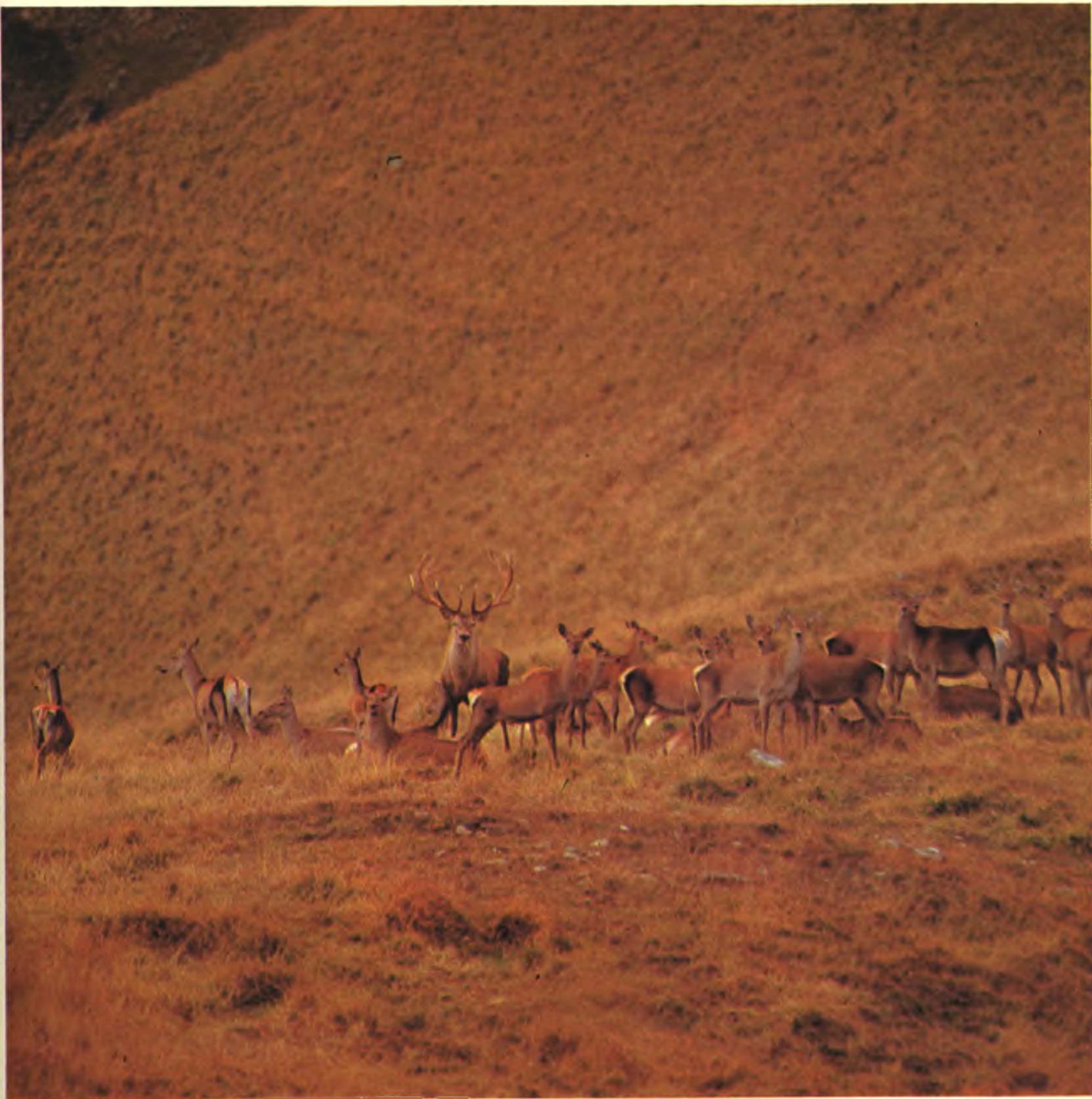
*А победитель устремился
за избранницей*

*Оленуха и олень.
Как прекрасны оба героя!*

*Властелин гарема исполнен достоинства.
Бывает, что одному оленю удается
собрать 10, а то и 20 самок*

*В заповеднике олени чувствуют
себя в безопасности.
Поголовье оленей множится.
За время существования
заповедника их количество
увеличилось в полтора десятка раз*

СЕРНЫ И ТУРЫ

Серны и туры — хозяева скальных гребней, истинные верхолазы и скалолазы. Что влечет их на снега и гребневые утесы? Сюда хорошо уходить от дневной жары на солнцепеках и от докучливых насекомых. А как виртуозно скачут эти животные, и не только взрослые, но и крохотные козлята, по еле заметным карнизам на скалистых кручах!

Изящных серн так и хочется назвать горными козочками, хотя зоологи их относят к антилопам. Встречи с сернами в горах радуют, но могут и рассмешить. Если ветер дует со стороны животных, к ним можно подойти очень близко. Серны любопытны. Видя незнакомый неподвижный объект, серна сперва присматривается, затем свистит и нервно, как бы пугая незваного пришельца, топает ногой. Получается забавно и трогательно.

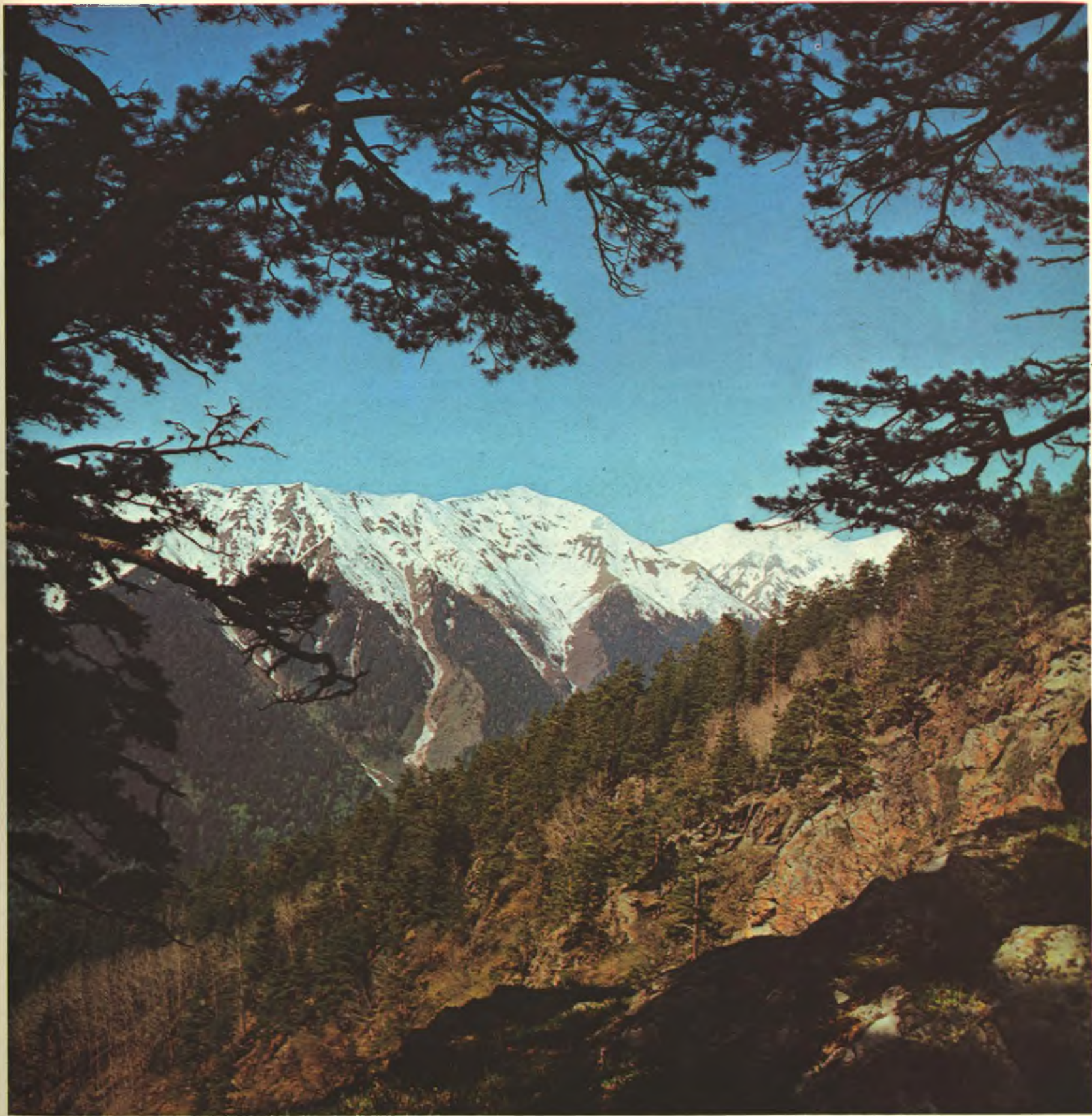
Зато туры — явные козлы, даже бородатые. Горный козел превосходит домашнего и весом (до 150 килограммов) и длиной рогов, которые могут достигать метра, у самочек они скромнее — до 30 сантиметров.

Чтобы провести очередной учет поголовья туров, сотрудники заповедника совершают трудные маршруты по высокогорьям. Подсчет, конечно, не может быть исчерпывающим, приходится усреднять данные, и экстраполировать...

В глубинах заповедника обычны стада в несколько десятков голов, а встречаются и более ста.

*И на таких каменных
грядах серны
чувствуют себя как дома*

*Серн в заповеднике несколько тысяч.
Часть из них поднимается
летом на луга, остальные
остаются в лесу*

Туры — дикие горные козлы

На учете туров

*Хорошо наверху, у кромки снега, как бы
на самой свежей весенней траве*

К зиме самки туров
с малышами спускаются
с заснеженных горных
лугов в леса

Материнство
и младенчество

Чем бы дитя ни тешилось...

Не выспалась

*Жаль, но убегающих туров
видеть и фотографировать
удается чаще, чем
спокойно позирующих*

СКВОЗЬ ЗАПОВЕДНИК

И ученые заповедника, и работники его охраны постоянно ведут экспедиционные работы — полевые наблюдения и исследования, хотя слово «поле», заимствованное у равнинных топографов и землемеров, тут, казалось бы, и мало подходит: головокружительные кручи, дремучие леса, лабиринты труднопроходимых ущелий... Но пытливые исследователи проникают и в таком «поле» всюду, в любые сезоны, поднимаются на любые вершины...

Попробуем мысленно пройти с учеными и с фотографом — одним из авторов этого альбома — по одной из сквозных перевальных троп заповедника, чтобы увидеть его природу как бы в поперечном разрезе.

На нескольких кадрах в этой главе вы увидите туристов. Это снимки сравнительно недавнего прошлого. Теперь, когда туризм в заповедниках запрещен, здесь, кроме сотрудников, можно увидеть только, как вереницами движутся студенты-практиканты. Для географов и биологов биосферный заповедник — лаборатория, созданная самой природой.

ВВЕРХ ПО СЕВЕРНОМУ СКЛОНУ

Подняться к главному водоразделу Кавказа с севера легче по большой поперечной долине Малой Лабы. Тропа то проходит по узким ущельям, то выводит на широкие террасы с привольными полянами. Одна из них — знаменитая Умпырская — «столица» царства зубров.

Горы расступились, снежные гребни видны лишь вдали. Вокруг словно старый запущенный парк с огромными лужайками и группами сосен, берез и дубов. Попадают и фруктовые деревья, дикорастущие и одичавшие, — алыча, груши, яблони. Упавшими с них плодами с наслаждением лакомятся не только зубры, но и олени, и кабаны. Сюда любят наведываться и медведи.

Из долины Малой Лабы через урочища Мастакан и Алоус — самые оленные места заповедника — держим путь в долину ее притока Уруште-на. На этом пути чередуются массивы могучего пихтарника, одни из красивейших в заповеднике, и живописные высокотравные луга. Сюрпризы на каждом шагу. Расковыренный, полусгнивший ствол свидетельствует о том, что тут медведь завтракал муравьиными яйцами и личинками насекомых, обитающих в трухлявой древесине.

У самой тропы — солонец. Ничего хорошего — жидкая грязь, а к ней — торные тропы, и площадка, как скотный баз. Все это — следы регулярных посещений копытных. Затаишься — и увидишь незабываемые сценки: процеживать сквозь зубы воду из грязной жижи, а то и просто пожевать глинистый грунт сюда приходят и зубры, и олени, и серны. Бывает, что минеральным питанием заинтересуется и медведь.

*Чтобы не путать с соседней рекой —
Большой Лабой, Малую Лабу в заповеднике
ласково называют Лабёнком*

*Тропа из Шахгиреевского
ущелья выводит на
Умпырскую поляну*

*Через крупные реки
переброшены дощато-
бревенчатые мосты*

*Часто по утрам воздух
в горах хрустально
прозрачен, по долинам
залегают «спящие» облака*

*Умьирское «царство зубров»
и сторожащий его кордон*

Поляна окружена живописным редколесьем. Можно подумать, что находишься в искусственно созданном парке

*Величавый хозяин
Умьской поляны*

Чаще не по мостам, а по таким бревнам-«кладкам» приходится преодолевать многочисленные реки и ручьи. Переправа через ручей на склоне Алоуса

Какими только ягодами не налюбуйся, какой живности не встретишь, пересекая глубинные части заповедника

*Долина Уруштена. Этот бурный приток
Малой Лабь несет в нее
воду из ледников Псеашхо
и Дзитаку*

*Что-то живое мелькнуло выше и правее
водопада. Фотоаппарат наблюдателя
устремлен туда*

У ГЛАВНОГО ВОДОРАЗДЕЛА

Клокочущий Уруштен прорыл параллельную лабинской поперечную долину, по которой тропа ведет к перевалам через главный водораздел Кавказа. Это коридор, ежегодно и притом особенно яростно бомбардируемый лавинами. Часть пути даже поздним летом проходит по недотаявшему снегу лавинных выносов. А сколько стволов и кустов накорчевано теми лавинами, которые почему-либо отклонились от своих регулярных трасс!

Мимо сверкающих ледниками цирков и вершин Псеашхо тропа поднимается на такой пологий перевал, что на ходу его не сразу и заметишь. Идем по широкой долине. Ручьи только что текли нам навстречу, и вдруг начали попадаться такие, которые стремятся по пути с нами — в сторону черноморской покатости! Значит, незаметный «долинный» перевал пройден. Это даже немножко разочаровывает — то ли дело перевальная точка на высоком гребне с неожиданно открывающейся панорамой предстоящего спуска!

Но такая панорама распахивается и перед нами, только немного позже, через несколько километров за перевалом. Тут у любого путника захватит дух при взгляде на разверзшиеся перед ним бездны, на кручи и дали южного склона, над которыми неправдоподобно встает высокой голубой стеной Черное море. Тропа круто спускается в сторону Красной Поляны. Отсюда автобус за считанные часы домчит нас к берегу моря.

*Такие водопады несут в Уруштен
воду речек Синеи и Имеретинки*

Снежно-скальный гребень Псеашхо — один из высочайших в заповеднике. Его высота превышает три километра. На фасаде массива разбросал свои языки ледник Холодный. Он отдает талую воду северному склону Кавказа. На самом верху в центре белеет куполок Пслухского ледничка, из которого вода течет уже на черноморскую покатость

Скромные озера притаились в глубокой луговой выемке под горой Перевальной

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	5
Многоэтажное царство растений . .	24
В высокоствольных лесах . .	26
У верхнего предела горных лесов	54
Приволье альпийских лугов .	68
В мире зверей	88
Звери под пологом леса . . .	90
«Царь быков»	114
Олени	126
Серны и туры	144
Сквозь заповедник	158
Вверх по северному склону .	160
У главного водораздела . . .	180

Автор текста и составитель
Юрий Константинович Ефремов
ПО КАВКАЗСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ

Фотоальбом

Фотографии *Вадима Михайловича Киенко*
Художник *Гордиан Васильевич Дмитриев*

Редактор *З. С. Гуревич*
Художественный редактор *В. Д. Демидов*
Технический редактор *Т. Ю. Плахтий*
Корректоры *Л. М. Логунова, Н. Д. Бучарова*
Перевод на английский язык *Р. А. Ковалевой*
Корректор английского текста *Л. Т. Зинько*

Специальный редактор кандидат
биологических наук *К. Ю. Голгофская*
Рецензент *В. В. Криницкий*

Сдано в набор 16.08.1983 г. Подп. в печать 5.06.1984 г. А03975. Формат
60×100/8. ИЗО—137. Усл. печ. л. 27,75. Уч.-изд. л. 34,93. Ти-
раж 35 000 экз. Печать офсетная. Бумага мелов. офсетная.
Цена 10 р. 10 к. Заказ № 3598.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государ-
ственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. Москва, пр. Сапунова, 13/15.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. 113054, Москва, Валуевская, 28. Тип. зак. 2239.

Отпечатано с готовых диапозитивов ордена Трудового Красного
Знамени фабрики «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома
Государственного комитета РСФСР по делам издательств, поли-
графии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.